

ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

А. В. Опошнянский

Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова, Краснодар, Россия
e-mail: AlekseyVO9@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме модернизации российского социума, которая является центральной с практической и теоретической точки зрения для существования российского государства. Она сопряжена с характером культуры российской цивилизации, с тем социокультурным типом личности и общества, который требует своего переформатирования. Речь идет как о традиционных механизмах, участвующих в воспроизводстве российского социума, так и о инновационных факторах развития. Основное внимание уделяется современному цивилизационному Вызову, который растянулся на несколько десятилетий. Даже такое грандиозное преобразование, как деконструкция СССР, не привело к Ответу на Вызов. Закрытый, авторитарный тип российского социума с дуполюсным традиционным культурным кодом способен к модернизации только лишь за счет использования в качестве рычага трансформации внешнего фактора. В статье характеризуется специфика российской цивилизации в связи с особенностями модернизации на стадии перехода к постиндустриальному социуму. Этот переход включал кризис дуполюсного социокультурного кода, отраженного в советской идеологии и социальной практике, преодоление закрытости страны, использование социальных и технологических новаций Запада. Дуполюсный код не обеспечивал перестройку и переход к постиндустриальной цивилизации за счет заимствования технологических и социальных инноваций.

Современная онтология социальности конструируется синергией медиавзаимодействий. Медиазнание является словом и делом, конструирующим и формирующим социальную реальность. В настоящее время гуманитарные науки могут быть антропологически действенными, если превратятся в медиазнание, которое конструирует и формирует социальную реальность. Носителями социально-антропологического конструирования являются обладающие социальной энергией акторы – ученые, изобретатели, социальные инженеры, менеджеры, креативные субкультуры. Традиционный национальный социокод постепенно трансформируется под влиянием глобализации, адаптируется к ней, либо агрессивно-экстремистски вступает в борьбу с постмодернизацией (фундаменталистский экстремизм). Постмодернизация российского социума включает в себя его диверсификацию, проявляется также во множественности интенции в будущем. Дуполюсный код негативной идентичности преодолевается, по законам синергетики, через хаос. Новая социальность формируется либо стихийно, либо методом управляемого хаоса, если к этому созреют отечественные управленцы, которые пока поддерживают российский социум в состоянии вялой стагнации. Однако принцип бифуркации напоминает нам, что будущее неоднозначно. Не овладев искусством управляемого хаоса, нельзя сделать продуктивный шаг в социальном управлении и развитии.

Ключевые слова: российский социум, модернизация, культура, механизмы трансформации и модернизации.

Для цитирования: Опошнянский А. В. Проблема модернизации российского социума // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 137–143. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-6-137.

THE PROBLEM OF RUSSIAN SOCIETY MODERNIZATION

A. V. Oposhnyansky

Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov, Krasnodar, Russia
e-mail: AlekseyVO9@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of modernization of the Russian society, which is central from a practical and theoretical point of view for the existence of the Russian state. It is connected with the nature of the culture of Russian civilization, with the sociocultural type of personality and society that requires its reformatting. These are both traditional mechanisms involved in the reproduction of Russian society and innovative development factors. The focus is on the modern civilizational Challenge, which has stretched over several decades. Even

such a grandiose transformation as the deconstruction of the USSR did not lead to the Answer to the Challenge. A closed, authoritarian type of Russian society with a two-dimensional traditional cultural code can be modernized only by using an external factor as a transformation lever. The article describes the specifics of Russian civilization in connection with the peculiarities of modernization at the stage of transition to post-industrial society. This transition included a crisis of a two-dimensional sociocultural code reflected in Soviet ideology and social practice, overcoming the closure of the country, and using the social and technological innovations of the West. The two-dimensional code did not provide restructuring and transition to post-industrial civilization by borrowing technological and social innovation.

Modern ontology of sociality is constructed by synergy of media interactions. Media is a word and deed that designs and formats social reality. At present, the humanities can be anthropologically effective if they turn into media design that designs and formats social reality. The creators of social and anthropological design are social energy actors - scientists, proactive subcultures. The traditional national sociocode is gradually transformed under the influence of globalization, adapted to it, or aggressively extremist enters the fight against postmodernization (fundamentalist extremism). The postmodernization of the Russian society includes its diversification, also manifests itself in a multiplicity of intents into the future. The two-dimensional code of negative identity is overcome, according to the laws of synergy, through chaos and new sociality will be formed either spontaneously or by the method of managed chaos, if domestic managers, who still keep the Russian society in a state of sluggish stagnation, are ripe for it. However, the principle of bifurcation reminds us that the future is ambiguous. Without mastering the art of managed chaos, one cannot take a productive step in social governance and development.

Key words: Russian society, modernization, culture, transformation and modernization mechanisms.

Cite as: Oposhnyansky, A.V. (2020) [The problem of Russian society modernization]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 137–143. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-6-137.

Введение

Одной из самых актуальных задач современного российского социума является проблема его модернизации. В начале XX века образ модернизации включал в себя три основных двигателя, трансформирующих социум: демократизацию, в рамках государства-нации, либеральную рыночную экономику и исследовательский университет [29]. Общество Модерна в наиболее адекватной степени должно было воплотить просвещенческий идеал разумности (рациональности) и свободы.

Решение этой проблемы назрело еще в советские времена, когда в течение нескольких десятилетий, вплоть до 1986 г., ставилась задача соединить достижения НТП (научно-технического прогресса) с преимуществами социалистической системы хозяйствования. Однако эта задача в 1970–1980 гг. из пятилетки в пятилетку не находила своего решения. Говоря культурологическим языком, Ответ на Вызов не был найден, в результате чего существовавшая на тот момент социальная, государственная, а, можно сказать, и цивилизационная система советского коммунизма и социалистического сотрудничества были трансформированы. Модернизация советского коммунизма как закрытой авторитарной системы потребовала собственной деконструкции перед глобальным наступлением социальной диверсификации и структуризации постиндустриального типа социума [11].

Однако Ответ на Вызов так и не совершился: российский социум нуждается в собственной рационализации путем модернизации. Модернизация имеется в виду не только технологическая, но и социокультурная. В статье обсуждаются с точки

зрения практически ориентированной философии проблемы модернизации российского социума.

Материал и методы

Материалом являются статьи и монографии, опубликованные в открытой печати или в электронных изданиях и посвященные проблемам культурного кода, матричных оснований российского социума. Основным методом является философский социально-семиотический подход [33], [30], [31], [7], [11]. Эпистемология социальной семиотики рассматривает социокультурные системы как открытые, динамичные знаково-коммуникативные системы [5].

Обсуждение темы

Обсуждение темы модернизации культурных матричных кодов российской цивилизации ведется в работах А. И. Артюхова и Т. Ю. Данильченко [1], Р. С. Браславского [3, С. 41], К. В. Воденко [4], В. П. Гриценко [8], В. Ю. Даренского [9], А. М. Еременко [10], Н. С. Ищенко [12], С. Г. Кирдина [13], Ю. М. Лотмана [16], А. В. Лубского [17], М. Н. Любавина [18], Talcott Parsons [32], М. К. Петрова [19], В. П. Римского [20], К. В. Самохина [21], А. И. Субетто [22], В. Н. Топорова [24], S. Foulkes [28], Б. А. Успенского [25].

Вопросы социальной генетики социумов и цивилизаций имеют междисциплинарный характер. С одной стороны, они разрабатываются на базе структурно-семиотической методологии, с другой стороны, на основе положений и экстраполяций из биологии, генетики и теории архетипов психоанализа. Так, S. Foulkes считает основанием в соци-

ально-личностной генетике «матрицу», базирующуюся на биологических и ценностных кодах [28, с. 41–42].

А. И. Субетто полагает, что «социогены» определяют развитие общества как самоорганизующейся системы, детерминируют его циклы, они определяют социальный генофонд, ментальность, стереотипы [23, с. 28].

Ритуалы, церемонии, игровое подражание – это также механизмы, выполняющие важную роль в культурной трансляции [27, с. 58–59]. А. И. Еременко даже полагает, что архетипическая программа полагает судьбу этноса [10, с. 17].

Обсуждение и выводы

Не отрицая роль биологических кодов, архетипов, бессознательного, мы полагаем, что социальная история есть сознательно-бессознательный процесс; осуществление ее происходит через сознательную деятельность, при наличии биологических и архетипических детерминант.

Любой социокод формируется как естественно-исторический процесс. Так, кастовый социокод хинду возникает на пересечении избыточного роста населения и закона разделения труда. Жесткая социальная матрица детерминируется кастовым принципом стратификации, распределения труда и предопределения жизненной траектории мировоззрением индуизма. Традиционный китайский социокод имеет патерналистскую семейно-клановую структуру, закодированную в ритуально-нравственной системе регулятивов и мировоззренчески представленную в конфуцианстве и даосизме [2, с. 143–145].

В Российской истории Ф. Прокопович один из первых увязал проблемы естественно-исторического процесса в России с мировоззренческой проблематикой социального переустройства. Автор трактата «О человеке, его смертности и бессмертии» А. Н. Радищев направляет эту проблематику в область антропософии, соединяя смысло-жизненные мотивы смерти/бессмертия с политическим контекстом.

По классификации М. К. Петрова традиционный социокод имеет лично-именной и профессионально-именной характер [19]. Переход к рационально-капиталистическому укладу означал переход на универсально-понятийный код как доминирующий. Идеология этого социокультурного механизма заложена в эпоху Реформации и преимущественно Просвещения. Отечественные философы стремились к новой форме религии – В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, к новой цивилизации: идеальную социальную гармонию В. С. Соловьев видит в Теократии, на пути Богочеловечества; Н. А. Бердяев уповает на экзистенциально-религиозную персоналистическую эсхатологию. В условиях радикальной социально-

политической повестки дня в российском политическом повороте рубежа XIX–XX вв. религиозная мировоззренческая модернизация была заменена светским марксизмом. Марксизм включал в комплекс рационализацию всей системы социально-политических идей [14].

Мировоззренческим ядром большевизма являлось гегельянство, которое идеологически было не чем иным как рационализированным христианство. Этот секрет гегельянства, как известно, был обнаружен Фейербахом [26]. Христианство в традиционной архаичной форме было отодвинуто в сторону рационалистическим атеизмом, а компенсировано рационализированным христианством Гегеля. Диалектика как учение о всеобщем стала всеобщей мировоззренческой системой в Советской России.

В отличие от механицизма Гегелевская диалектическая логика не ориентировалась на четко-дискретную категориальную систему, а допускала текучесть понятий, их расплывчатость и даже «переход противоположностей». С одной стороны оценочный дуализм, с другой – единство и борьба противоположностей. Гегелевская диалектика обслуживала как диалектику классовую борьбу на взаимоуничтожение сторон, так и общую модернизацию российского социума. Она оправдывала насилие диктатуры пролетариата, развитие социума через сверхэксплуатацию работника труда. В советской России диалектическая логика утвердилась как дуалистический социокультурный код познания, мышления и социальной практики.

На специфическую дуальность российского социокода обратил внимание Ю. М. Лотман [15]. Особая трудность, в связи со сказанным, возникает при обсуждении проблемы модернизации российской культуры и ее социокода. Рассматривая эту проблему, Н. С. Ищенко подтверждает в своем исследовании традиционность двупольного культурного кода для России, в том числе и в современную эпоху [12, с. 14–15]. Межкультурная коммуникация с Европой продолжается и на современном этапе. Дуальная модель русской культуры приводит к тому, что в современном секулярном мире полюс положительных значений помещается не в Рай и не в Святое царство, а на Запад как истинную родину культурных ценностей. В Европе господствует культурный архетип фаустовского человека, а создание цельных политических и социокультурных систем на основе второго архетипа, святого царства, затруднено или полностью заблокировано. Попытки трансформации русской действительности в соответствии с этим образцом оказываются катастрофическими. Автохтонная культурная легитимация социально-одобряемого поведения, совместимого с реализацией русского культурного архетипа, так и не найдена.

В начале XX века образ модернизации включал в себя три основных двигателя, трансформирующих социум: демократизацию, в рамках государства-нации, либеральную рыночную экономику и исследовательский университет [33]. Общество Модерна в наиболее адекватной степени должно было воплотить просвещенческий идеал разумности (рациональности) и свободы. В советском социуме это воплотилось в централизованном планировании, просвещении, всеобщем образовании и диктатуре пролетариата как форме демократии.

Воспроизводство общества как культурного единства в европейских странах происходит на следующих основных архетипах [24]: «святость», «богатство», «процветание», «молодость». Этот же семантический ряд коррелируется с концептами «святая земля», «волшебная страна», «идеальный город». В политических проектах этот концепт реализуется в образе Священной Римской империи, колониальных империях, в постколониальных союзах типа Европейского союза. «Римская империя» в наборе своих символов и культурных ценностей предстает как универсалия этого культурно-исторического типа.

Формирование российской модерности в 17–18 вв. происходило на основе традиционного двуполусного кода. Антитетичность двуполусного кода обеспечивает его простоту и общедоступность, однако в процессе изменения традиции и внедрения инновации не остается пространства для социального маневра и доминирует вектор замены поведения анти-поведением. Отсутствие свободного межполусного пространства приводит к тому, что борьба старых и новых ценностей осуществляется конфликтным путем.

В отличие от этого тернарный европейский код сохранял возможность третьего варианта, нейтрального пространства, в рамках которого генерировались интенции нового социального и культурного содержания, генерировались ценности социального компромисса. Напротив, российский социум препятствовал зарождению нового в рамках старого, поэтому такой социум для своего развития требовал импорта социального образца, модели. Марксистская модель модернизации была импортирована из Европы, она включала в себя индустриализацию, демократизацию общественной жизни, научно-технический прогресс, включая школьное образование, развитие исследовательской науки, индустриального мегаполиса, создание социокультурных ценностей.

Переход советской системы от индустриального к постиндустриальному этапу цивилизации означал кризис двуполусной советской идеологии и социальной практики, преодоление закрытости страны и заимствование социальных и технологических новаций на Западе. Двуполусный код советской культуры не обеспечивал органического перехода к иной, постсоветской системе; возникла естественная потребность в ассимиляции социальных, культурных инноваций. Поэтому механизм эмиграции (или уничтожения) культурных слоев и механизм заимствования инноваций являются органичными для дуально-кодового механизма культуры. Механизм модернизации российский социум устроен так, что механизмы исключения он блокирует собственные альтернативы и негацию собственной бифуркации восполняет заимствованием чужой модели [25].

Заключение

История создается в групповом взаимодействии людей, являющихся носителем общего смысла и на этой основе воздвигающих новый мир. Такое совпадение коллективной и личностной идентичности, собственно, есть действие, порождающее историю. В современном социуме для этого существуют мощные глобальные медиа механизмы и медиа средства. Современная история является во многом результатом локальной реализации глобальных медиапроектов. Онтология социальной современности мира есть социальное пространство, сотканное из сети медиавзаимодействий. В настоящее время гуманитарные науки могут быть антропологически действенными, если превратятся в медиазнание, которое конструирует и форматирует социальную реальность. Креаторами социальных структур становятся обладающие энергией медиапродуцирования пассионарии и инициативные субкультуры. Современный традиционный национальный социум трансформируется под влиянием глобализации, адаптируется к ней, либо агрессивно-экстремистски вступает в борьбу с постмодернизацией (фундаменталистский экстремизм). Постмодернизация содержит интенцию множественности, плюрализма, которая позволяет России преодолеть двуполусный код негативной идентичности. Однако окончательный шаг на пути трансформации традиционного культурного кода в инновационно-синергетический еще не сделан. Авторитарно-бюрократическая система управления не способна овладеть методами медийно-синергетического управления, что делает социум вяло стагнирующим.

Литература

1. Артюхов А. И. Данильченко Т. Ю. «Предназначение человека» в социокодах восточных цивилизаций // Наука. Искусство. Культура. – 2019. – № 2 (22). – С. 52–61.
2. Артюхов А. И. Смысложизненные концепты в социокодах культуры: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Белгород, 2017. – С. 143–145.

3. Браславский Р. Г. Цивилизационная перспектива в социологическом анализе современных обществ // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. – 2012. – Том XV, – № 6 (65). – С. 30–49.
4. Воденко К. В. и др. Ценностно-культурная матрица: теоретический конструкт и социальная реальность // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6. – № 6. – С. 78–86.
5. Гаврилова М. В. Социальная семиотика: опыт систематизации теоретической системы // Социальная семиотика: опыт систематизации терминологической системы. Политическая наука. – М. – 2016. – № 3. – С. 101–117.
6. Гриценко В. П. Культура: взаимодействие глобализации и регионализации // Культурная жизнь Юга России. – 2013. – № 3 (50). С. 7–11.
7. Гриценко В. П. Социальная семиотика. В. П. Гриценко. – Екатеринбург: ИМС. – 2006. – 243 с.
8. Гриценко В. П. Социокультурные коды и механизмы культурной трансляции. Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 3. С. 5–17.
9. Даренский В. Ю. Антропологическая «матрица» русской культуры как фактор российской модернизации. / Проблемы российского самосознания. Религиозные, нравственные и правовые аспекты культуры: труды науч.-практ. конф. (Москва, Пермь, 25 октября 2012 г.). – Ч. 1. М., Пермь: ИФ РАН. – 2012. – С. 88–94.
10. Еременко А. М. История как событийность. Александр Еременко. В 2 т. Т.1. – Луганск: РИО ЛАВД. 2005. – 21 с.
11. Ильин М. В., Фомин И. В. 2018. Социальная семиотика: изучение дискурсов и практик социального взаимодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-semiotika-izuchenie-diskursov-i-praktik-sotsialnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 12.01.2020).
12. Ищенко Н. С. Закономерности трансформации русской культуры в эпоху модернизации: автореф. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Луганск, 2019. – 23 с.
13. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y-теорию // Изд. 3-е, СПб., Нестор-История. – 2014. – 468 с.
14. Ленин В. И. Три источника три составные части марксизма // Ленин В. И. Полн. Собр. соч. – М.: Издательство политической литературы, 1973. –Т. 23. – С. 43–48.
15. Лотман Ю. М. О семиосфере в 3-х томах Т.1. Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин: Александра. – 1992. – С. 11–24.
16. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Ученые записки Тартуского государственного унта. – 1981. – Вып. 515. – С. 3–7.
17. Лубский А. В. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. – 391 с.
18. Любавин М. Н. Архетипическая матрица русской культуры: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Нижний Новгород, 2002. – 245 с.
19. Петров М. К. Язык. Знак. Культура. – М.: Наука, 1991. – 328 с.
20. Римский В. П. Культурно-цивилизационная модель развития России. // Вестник Московского государственного университета культуры. – 2019. – № 3. – С. 10–22.
21. Самохин К. В. Процессы модернизации в послепетровской России XVIII века [Электронный ресурс] // К. В. Самохин. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2012. – № 9 (17). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-modernizatsii-v-poslepetrovskoy-gossii-xviii-veka/viewer> (дата обращения: 12 января 2019).
22. Субетто А. И. Социогенетика на базе общественного интеллекта: монография. – СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004 (СПб.: Астерион). – 35 с.
23. Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие // М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 168 с.
24. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. // Том 1. Первый век христианства на Руси. – М.: Гнозис, Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с.
25. Успенский Б. А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII в.) // Б. А. Успенский, Ю.М. Лотман. Избр. тр. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. 2-е изд. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 608 с.
26. Фейербах Л. Сущность христианства // Л. Фейербах; переводчик Ю. М. Антоновский. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 307 с.
27. Элиаде М. Космос и история // М.: Прогресс, 1987. – 312 с.
28. Foulkes S. H., Anthony, E. J. 1957. Group psychotherapy: the psychoanalytic approach. Baltimore: S. 41–42. (in English).

29. Habermas Jürgen. 1985. Der philosophische Diskurs der Moderne, Frankfurt am Main. (in English)
30. Halliday M.A.K. 1978. Language as social semiotic: The social interpretation of language and meaning. L., Arnold, 256 p. (in English)
31. Hodge R., Kress G. 1988. Social Semiotics. Cambridge: Polity press, 285 p. (in English)
32. Talcott Parsons. 1966. The Concept of Society: The Components and Their Interrelations. In: T.Parsons. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall: S. 5–29. (in English)
33. Van Leeuwen T. 2005. Introducing Social Semiotics. L., Routledge, 314. (in English)

References

1. Artyuhov, A. I. Danil'chenko, T. YU. (2019) ["The Purpose of man" in colocoado Eastern civilizations]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*. [Science. Art. Culture.]. Vol. 2 (22), pp. 52–61. (In Russ.).
2. Artyuhov, A. I. (2017) *Smyslozhiznennye koncepty v sociokodah kul'tury: dis. ... kand. filos. nauk: 24.00.01*. [Life concepts in the social code of culture: dis. ... candidate of Philos. Sciences: 24.00.01.]. Belgorod, pp. 143–145. (In Russ.).
3. Braslavskii, R. G. (2012) [Civilizational perspective in the sociological analysis of modern societies]. *Zhurnal sociologii i social'noi antropologii. SPb.: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet*. [Journal of sociology and social anthropology. SPb.: Saint Petersburg state University]. Vol. XV. No 6 (65), pp. 30–49. (In Russ.).
4. Vodenko, K. V. and others (2017) [Cultural value-a matrix: a theoretical construct and social reality]. *Gumanitarij Yuga Rossii* [Humanities Of The South Of Russia]. Vol. 6. No. 6, pp. 78–86. (In Russ.).
5. Gavrilova, M. V. (2016) [Social semiotics: experience of systematization of the theoretical system]. *Social'naya semiotika: opyt sistematizacii terminologicheskoy sistemy. Politicheskaya nauka*. [Social semiotics: experience of systematization of the terminological system. Police Science]. Moscow. Vol. 3, pp. 101–117. (In Russ.).
6. Gricenko, V. P. (2013) [Culture: interaction of globalization and regionalization]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural life in the South of Russia]. Vol. 3 (50), pp. 7–11. (In Russ.).
7. Gricenko, V. P. (2006) *Social'naya semiotika* [Social semiotics]. Yekaterinburg: IMS. 243 p.
8. Gricenko, V. P. (2014) [Sociocultural codes and mechanisms of cultural translation]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura* [The science. Art. Culture.]. Vol. 3, pp. 5–17. (In Russ.).
9. Darenskii, V. YU. (2012) [Anthropological "matrix" of Russian culture as a factor of Russian modernization]. *Problemy rossiiskogo samosoznaniya. Religioznye, npravstvennye i pravovye aspekty kul'tury: trudy nauch.-prakt. konf. (Moskva, Perm', 25 oktyabrya 2012 g.)* [Problems of Russian self-consciousness. Religious, moral and legal aspects of culture: proceedings of scientific and practical Conf. (Moscow, Perm, October 25, 2012)]. Perm': IF RAN, pp. 88–94. (In Russ.).
10. Eremenko, A. M. (2005) *Istoriya kak sobytijnost'* [History as eventfulness]. Luhansk: RIO LOVD. Vol. 1., 21 p. (In Russ.).
11. Ilyin, M. V., Fomin, I. V. (2018) Social semiotics: the study of discourses and practices of social interaction. Avialable at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-semiotika-izuchenie-diskursov-i-praktik-sotsialnogo-vzaimodeystviya> (accessed: 12.01.2020). (In Russ.).
12. Ishchenko, N. S. (2019) *Zakonomernosti transformacii russkoj kul'tury v epohu modernizacii: avtoref. ... kand. filos. nauk: 09.00.13*. [Regularities of transformation of Russian culture in the era of modernization: autoref. ... candidate of Philos. Sciences: 09.00.13.], Lugansk, 23 p. (In Russ.).
13. Kirdina, S. G. (2014) *Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: vvedenie v H-Y-teoriyu* [Institutional matrices and the development of Russia: an introduction to x-y theory]. Issue 3, SPb., Nestor-History, 468 p.
14. Lenin, V. I. (1973) [Three sources, three component parts of Marxism]. Moscow: Publishing house of political literature. Vol. 23, pp. 43–48. (In Russ.).
15. Lotman, YU. M. (1992) *O semiosfere* [About semiosphere]. Tallin: «Aleksandra», pp.11–24. (In Russ.).
16. Lotman, YU. M. (1981) [Semiotics of culture and the concept of text]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo unta (Trudy po znakovym sistemam. T. 12: Struktura i semiotika hudozhestvennogo teksta)* [Scientific notes of the Tartu state University (Works on sign systems, Vol. 12: Structure and semiotics of artistic text)]. Issue 515, pp. 3–7. (In Russ.).
17. Lubskij, A. V. (2016) *Mental'nye programmy i modeli social'nogo povedeniya v rossijskom obshchestve* [Mental programs and models of social behavior in Russian society] Rostov-on-Don: Foundation of science and education, 391 p.
18. Lyubavin, M. N. (2002) *Arhetipicheskaya matrica russkoj kul'tury: dis. ... kand. filos. nauk: 24.00.01*. [Archetypal matrix of Russian culture: dis. ... candidate of Philos. Sciences: 24.00.01.]. Nizhnij Novgorod, 245 p. (In Russ.).

19. Petrov, M. K. (1991) *Yazik. Znak. Kultura* [Language. Sign. Culture]. Moscow: Science, 328 p.
20. Rimskij, V. P. (2019) [Cultural and civilizational model of Russia's development]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury* [Bulletin of the Moscow state University of culture]. Vol. 3, pp. 10–22. (In Russ.).
21. Samohin, K. V. (2012) *Processy modernizacii v poslepetrovskoi Rossii XVIII veka* [Processes of modernization in post-Petrine Russia of the 18th century]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-modernizatsii-v-poslepetrovskoy-rossii-xviii-veka/viewer> (accessed: 12.01.2019). (In Russ.).
22. Subetto, A. I. (2004) *Sociogenetika na baze obshchestvennogo intellekta* [Sociogenetics based on public intelligence: a monograph.]: *monografiya*. Saint Petersburg: KSU named after N. A. Nekrasov, (Saint Petersburg: Asterion). 35 p.
23. Subetto, A. I. (1994) *Sotsiogenetika: sistemogenetika, obshchestvennyy intellekt, obrazovatel'naya genetika i mirovoye razvitiye* [Sociogenetics: systemogenetics, social intelligence, educational genetics and world development]. Moscow: Research center for quality problems of training specialists, 168 s.
24. Toporov, V. N. (1995) *Svyatost' i svyatyie v russkoi dukhovnoy kul'ture* [Holiness and saints in Russian spiritual culture]. Vol. 1. The first century of Christianity in Russi. Moscow: Gnozis, School «Languages of Russian culture», 875 p.
25. Uspenskij, B. A. (1996) *Rol' dual'nykh modeley v dinamike russkoy kul'tury (do kontsa XVIII v.)* [The Role of dual models in the dynamics of Russian culture (until the end of the XVIII century)]. Elected works. Vol. I. Semiotics of history. Semiotics of culture. 2nd ed. Moscow: School «Languages of Russian culture», 608 p.
26. Fejrbah, L. (2019) *Sushchnost' khristianstva* [The Essence of Christianity]. L. Feuerbach; translator J. M. Antonivs. Moscow: Yurayt publishing house], 307 p. (In Russ.).
27. Eliade, M. (1987) *Kosmos i istoriya* [Space and history]. Moscow: Progress [Moscow: Progress], 312 p.
28. Foulkes, S. H., Anthony, E. J. (1957) *Group psychotherapy: the psychoanalytic approach*. Baltimore, pp. 41–42. (In Engl.).
29. Habermas, Jürgen. (1985) *Der philosophische Diskurs der Moderne*, Frankfurt am Main. (In Germ.)
30. Halliday, M. A. K. (1978) *Language as social semiotic: The social interpretation of language and meaning*. L., Arnold, 256 p.
31. Hodge, R., Kress, G. (1988) *Social Semiotics*. Cambridge: Polity press, 285 p.
32. Talcott, Parsons (1966) *The Concept of Society: The Components and Their Interrelations*. In: T. Parsons. *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, pp. 5–29. (In Engl.).
33. Van, Leeuwen T. (2005) *Introducing Social Semiotics*. L., Routledge, 314 p.

Информация об авторе:

Алексей Валентинович Опошнянский, кандидат философских наук, доцент, преподаватель 101 кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, Краснодар, Россия
e-mail: AlekseyVO9@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 23.03.2020; принята в печать: 23.11.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Aleksey Valentinovich Oposhnyansky, PhD in Philosophy, Associate Professor, Lecturer of the 101st Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov, Krasnodar, Russia
e-mail: AlekseyVO9@yandex.ru

The paper was submitted: 23.03.2020.

Accepted for publication: 23.11.2020.

The author has read and approved the final manuscript.